

Город Цзиньлин.

Вэнь Энь осторожно шел позади Чэнь Унуо, сохраняя идеальное расстояние. Его учитель Су Рухай учил его раньше, как нужно вести себя с Его Величеством Святым Императором. Даже если это просто ходьба, темп шагов, размер шагов и даже расстояние до Его Величества Святого Императора - все было выучено.

Когда за дело брался мастер, Вэнь Энь экономил много времени, чтобы разобраться самому. Думая о мастере Су Рухае, Вэнь Энь немного волновался... Прошло почти полгода. Почему мастер до сих пор не вернулся? Хотя он собирался уйти на пенсию, как только Су Рухай вернется, он все еще надеялся, что старик вернется быстро. Снаружи не было ветра и волн, на северных лугах не было моря, но вода все еще была глубокой. Он не сможет перевернуть реку своим мечом.

"Что тебе нужно?"

неожиданно спросил Чэнь Унуо. В это время Вэнь Энь понял, что он о чем-то задумался и был настолько хаотичен, что чуть не ударил Чэнь Унуо.

"Старый раб... думает о хозяине".

"Расслабься, я получил новости, он скоро вернется".

Чэнь Унуо улыбнулся: "Это старье действительно тяжело для него".

Услышав это, сердце Вэнь Эня облегченно забилося, и он вдруг почувствовал себя немного эгоистом. Он с нетерпением ждал возвращения Су Рухая. На самом деле, во многом это было потому, что он слишком устал, чтобы следовать за Святым Императором. Он - человек, который не умеет скрывать свои мысли и выставлять себя глупцом. Он не может не спекулировать на каждом уговоре и решении Его Величества Святого Императора, а это значит умереть.

Как только вы пристраститесь к этому, тогда следующий шаг...

Вэнь Энь подсознательно вздрогнул. Многие евнухи постоянно думали о мыслях императора, считая себя достаточно умными, а затем начинали использовать это в общении с большими людьми при дворе, пытаясь получить от этого выгоду. Даже если выгоды нет, это непреодолимое чувство удовлетворения - показать этим придворным, насколько они понимают Его Величество Императора.

Винн всегда знал, что он опасен.

Он уже сделал первый шаг. Стоило ему сделать еще один шаг, и это было уже не за горами. Но он ничего не мог поделать, он ничего не мог поделать, это было очень смертельное искушение. Казалось, можно было только гадать, какая магическая сила Его Величества Святого Императора влекла его погружаться все глубже и глубже.

Он не мог себя контролировать, оставалось надеяться только на то, что Су Рухай поспешит вернуться.

Вэнь Энь украдкой взглянул на Чэнь Унуо - этому умению его научил Су Рухай. Пусть Его Величество Святой Престол видит, что ты смотришь тайком, а не исподтишка. Это был очень ловкий пук, и Святой Император почувствовал, что ты полон благоговения перед ним, и не

осмелился посмотреть прямо на него.

"Ваше Величество, у вас есть какие-нибудь заботы?"

"Я всегда обо всем беспокоюсь".

Чэнь Унуо шел через сад к дворцу Яньин. Он давно не видел Святую Королеву. После инцидента с Чэнь Чжунци Святая Королева встречалась с ним все реже и реже.

"Из-за Северо-Запада?"

подсознательно спросил Вэнь Энь, а потом пожалел об этом. Разве я не могу быть глупым, если я снова виноват? Или ты не можешь контролировать свой рот? Разве не лучше было бы не спрашивать и ничего не говорить, даже если видишь это? Однако он просто не мог контролировать себя.

Шаги Чэнь Унуо остановились, и он оглянулся на Вэнь Эня: "Ты думаешь, что я из-за Северо-Запада?"

Вэнь Энь знал, что если он откажется от своих слов в это время, он боялся, что конец будет плачевным. Хотя его время служения Чэнь Унуо намного меньше, чем у Су Рухая, наследство не менее важно. Он не думал, что знает о Святом Императоре, но, по крайней мере, он знал, что делать, чтобы защитить себя.

"Да, старый раб так и думал".

Цвет лица Чэнь Унуо действительно немного смягчился. Ему не нравились неискренние слова его людей.

"Да, ты угадал".

Чэнь Унуо продолжал идти вперед: "В Дакси повсюду царит хаос, а на северо-западе относительно спокойно. Но знаешь ли ты, почему я сначала послал этого буйного Чэнь Люси на северо-запад?"

"Хаос не страшен, страшен лишь рукотворный хаос".

Вэнь Энь склонил голову и сказал: "Северо-запад выглядит беспорядочным, но хаос стабилен и устойчив, что проблематично. Иными словами, либо все люди на северо-западе - отходы, либо все люди на северо-западе говорят одну и ту же ложь. "

Чэнь Унуо рассмеялся: "Если ты не евнух, я должен запретить тебе быть чиновником. Ты тоньше Су Жухая, но ты намного хуже его".

"Не мужчина".

Вэнь Энь склонил голову и сказал: "Я слуга, обслуживающий ваше величество".

Чэнь Унуо улыбнулся и покачал головой: "Я никогда не считал вашего мастера и ученика неподходящими".

Вэнь Энь быстро опустился на колени: "Старый раб не имел в виду этого, Ваше Величество испустил вину".

Конечно, на самом деле он не боялся, потому что сказал это намеренно. Только сейчас он смущенно упомянул Северо-Запад. Если он продолжит, то будет вмешиваться в военные дела. Его Величество ненавидел это больше всего, поэтому ему пришлось переломить ситуацию неверным предложением. Пусть тема будет перенесена в другое место, совершенно нельзя продолжать тему Северо-Запада.

"Вы слишком умны".

Чэнь Унуо махнул рукой: "Ты действительно хочешь спросить меня, умрет ли Чэнь Люси на северо-западе, верно? Скажи, сколько пользы он тебе приносит, ты всегда считаешься с ним?"

Вэнь Энь встал на колени и опустил голову на колени: "Как старый раб посмел воспользоваться им, он не посмел бы обвинить старого раба. Старый раб просто чувствовал, что он был человеком, который действительно хотел работать на Дакси Должен жить дольше. "

"О? Это значит, что он действительно дал тебе выгоду?"

"Это....."

Чэнь Унуофэй не рассердилась, а рассмеялась: "Этот Чэнь Люси... разве ты не всегда говоришь, что он как Фан Чжэн, но подумай, Фан Чжэн даст тебе преимущества?"

Вэнь Энь улыбнулся и сказал: "Старый раб знает плохое".

"Пойдем, дела на северо-западе не так просты, как ты думаешь. Я сказал, что мне нужно, чтобы Чэнь Люси буйствовал. Нужен в городе Цзиньлин, еще на северо-западе, и в других местах в будущем.

Я приготовлю для него столько всего. Если я умру на северо-западе только с одним делом, разве я не растрочу столько идей понапрасну? "

Вэнь Энь почувствовал облегчение в сердце и сказал, что теперь он может дать объяснение людям дворца Юйсю. Прекрасная женщина-даос из дворца Юйсу нашла его раньше и попросила помочь ему проверить его отношение к Чэнь Люси. Если оно изменится к другим, он, конечно, не будет контролировать, в конце концов, это преступление - обезглавливание. Однако у него сложилось хорошее впечатление о Чэнь Люси во дворце Юйсю, он подумал, что это молодой человек, который не претендует на звание. Такого человека не хватает в чиновничьем аппарате Дакси.

"Для Северо-Запада одного Чэнь Люси недостаточно".

Чэнь Унуо вздохнул: "Надеюсь, они меня не подведут".

"Они?"

Вэнь Энь замер на мгновение и сказал: "Кто еще?"

Три древних города.

Сяо Фэйду встал и налил бокал вина для Ань Чжэна: "Моего монстра на северо-западе Китая долгое время устранял Чэнь Даочан. Я хотел бы поблагодарить вас от имени моих людей на северо-западе. Как долго страдать. Увы, говорят, что это наша некомпетентность. Если мы так же могущественны, как Чэнь Даочан, то монстр не будет жить так долго. "

Это игла в Мяньли, нет, это нож. Но звучит очень приятно, именно так разговаривает эта группа парней.

Ань Чжэн взял бокал с вином и улыбнулся: "Где-где".

Он только и думает о том, что бы объяснить ему перед отъездом... Не позволяй этим людям смотреть на тебя свысока. Пусть они думают, что ты очень сильный парень с глупым умом". Ань Чжэнсинь сказал, что это не смущает меня, что труднее всего сняться в главной роли. При мысли об этом даже ему захотелось рассмеяться, и он сказал, что все равно будет думать об этих неловких вещах.

Только не знаю, куда пошла Цюй Люси, она сказала, что собирается встретиться с важным человеком.

Если помощь этого человека будет получена, то не только опасность противостояния разрешится в основном, но и ситуация на Северо-Западе изменится соответствующим образом.

Ань Чжэн долго размышлял, он не знает, с кем встретится Цюй Люси. Она никогда не общалась с людьми за пределами лодки, как она может понять ситуацию на северо-западе? Тогда Ань Чжэн был немного виноват, он был еще слишком мал, чтобы сопровождать меня. Что ей нравится и в чем она хороша, ей не ясно. По его впечатлению, для Цюй Люси существует множество ярлыков, например, мягкость, нежность, талант в медицине. Но он никогда не знал, что Цюй Люси на самом деле такая находчивая женщина.

"Говорят, что... монстр вот-вот нападет".

Посмотрев на его лицо, Сяо Фэйду как бы невзначай сказала: "Наша семья Сяо сражалась с монстрами, и потери были очень тяжелыми. Но это также то, что наша семья Сяо должна делать для поддержания местного мира, да Ответственность каждого практикующего Дакси. Поэтому семья Сяо всегда уделяла особое внимание наблюдению за передвижениями монстров и зверей. Наши разведчики обнаружили, что в последнее время монстры и звери собираются в больших масштабах на западе. "

"На западе?"

Ань Чжэн слегка нахмурился: "Разве это не повод закрыть границу, там такие элитные пограничные войска, а монстры осмеливаются нападать?"

"Чэнь Даочан не знает".

Сяо Фэйду сказал пару слов, а затем сразу же замолчал: "Забудь об этом, в конце концов, это не имеет никакого отношения к Чэнь Даочану, и это также секрет Святого Двора. Я не могу разглашать ее просто так".

Дин Вэй, сидевший рядом с ним, пожаловался: "О чем ты беспокоишься? Разве Чэнь Даочан посторонний человек? Чэнь Даочан - его величество, но в этот раз он приехал на северо-запад, чтобы сразиться с чудовищем. Страна и народ в опасности В это время нет ничего, что нельзя было бы сказать честно. Пока они на одном фронте, на северо-западе нет секретов! "

Группа людей немедленно зааплодировала: "Хорошо сказано!"

"То есть, Чэнь Даочан не является чужаком!"

"Это предложение действительно хорошее. Пока они на одном фронте, чужих нет. Мы все за Дакси, за людей на северо-западе, а кто за своих? Нет ничего, что нельзя было бы сказать Чэнь Даочану, так что не скрывайте этого". Написано. "

Сяо Фэйду смущенно оглядел всех, потом посмотрел на Аньчжэна, а затем топнул ногой: "Ну, я тоже выхожу! На самом деле, самый большой секрет на северо-западе в том, что Святой двор построил подземное зернохранилище, чтобы подготовиться к войне. Но теперь я не знаю, как монстры узнали о местонахождении подземного зернохранилища. Чэнь Даочан, подумай об этом, поставки с Центральных равнин сейчас не могут быть доставлены. Если с подземным зернохранилищем что-то не так, это опасно. "

"В это время на Северо-Западе будет голод и голод. Люди будут умирать от рук чудовищ и голодать. Когда я думаю об этом, мое сердце болит как нож. Моя семья Сяо и другие семьи уже формируются Стрелец будет поддерживать прошлое с самой быстрой скоростью. Это будет решающая битва. "

Ань Чжэн взял напиток и ничего не сказал.

Сяо Фэйду сказал, что ты ***** идиот. Я уже говорил об этом, почему ты молчишь. Он посмотрел на Аньчжэна и ждал, что Аньчжэн скажет, но Аньчжэн все еще пил в Цзяцае...

"Кашель..."

Сяо Фэйду сказал, что этот человек действительно идиот, то есть талант Сю Вэя действительно велик, иначе его бы разыграли до смерти. Поскольку Чэнь Люси не мог ответить сам, он мог только четко произнести.

"Чэнь Даочан, я призываю тебя сражаться с нашими людьми на северо-западе".

Он встал и сжал кулаки: "Ради Дакси, ради народа, Нин Чжан не отступит перед смертью!".

Ань Чжэн: "А? О..."

Он несколько раз кашлянул: "Кашель, у меня все еще есть рана, это нехорошо, рана довольно серьезная".

На этот раз Сяо Фэйду замерла, и некоторые люди отреагировали: "Все в порядке, у нас есть лекарства!".

Ань Чжэн: "Почему это так..."

Сяо Фэйду уколол его в бедро: "Что там, сколько можно говорить!"

Ань Чжэн: "Я не за себя, так много моих людей ранено, и нет возможности идти на войну, что меня беспокоит. Если есть так много десятков золотых лекарств, даже если нет десятков В эликсире Цзиньпин есть сотни пилюль Бэйпин. "

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2196700>